

Бараматов Александр Иванович

начальник

ФГКУ «1 отряд ФПС

по Чувашской Республике – Чувашии»

соискатель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ПОЖАРОТУШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ И ЧУВАШИИ (XV–XX ВВ.)

Аннотация: в статье рассматриваются исторические аспекты развития и становления пожарной охраны на территории России. Автор рассматривает проблемы организации пожарной охраны на различных исторических этапах ее организации. Обращается внимание на необходимость и востребованность данной службы в связи с развитием страны. Исследователем подчеркнута прогрессивное развитие противопожарных формирований, законодательной деятельности по вопросам обеспечения пожарной безопасности. Достижение цели исследования было достигнуто на основе использования различных архивных документов и ранее проведенных исследований. В работе широко использовались материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики, Центра пропаганды и общественных связей ФГКУ «5 отряд ФПС по Чувашской Республике-Чувашии», монографии и труды различных авторов, печатные издания по истории пожарной охраны, собственные опубликованные исследования автора. Методологией исследования является анализ изучения историографии пожарного дела в России, в которой имеются сведения по проблематике развития противопожарной службы страны.

Автор делает вывод о том, что вопросы обеспечения пожарной безопасности являются исключительно государственной прерогативой.

Ключевые слова: *государственность, государство, пожарная охрана, борьба с огнем, профилактика пожаров, противопожарное имущество, добровольная пожарная охрана, Государственный пожарный надзор.*

Пожарная охрана России имеет богатую многовековую историю, уходящую в глубину веков. С момента постройки человеком первых строений, развитием поселений и городов все чаще вспыхивали в них пожары. Известно, что в глубокой древности на Руси главным и дешёвым строительным материалом было дерево, но наиболее значимые архитектурные сооружения, а для православного государства и русского народа это были церкви, храмы и монастыри, строились либо из белого известнякового камня, либо из кирпича. Только в XVII веке появилось первое каменное жилище – Теремной дворец для царя Алексея Михайловича Романова [13, с. 52]. По этой причине нередко были случаи, когда огнем уничтожались целые деревни и города, поэтому в те далекие времена обеспечение первичных мер пожарной безопасности становилось делом государственной важности.

История становления русской государственности содержит немало упоминаний о противопожарных мероприятиях в Древней Руси. Органы власти посредством различных противопожарных правил ставили перед собой задачу научить население грамотному и безопасному обращению с огнем. Предпринятые меры были, безусловно, эффективны, но становилось ясным, что пожары как стихийное бедствие нужно не только предупреждать, но и ликвидировать. Во времена правления великого московского князя Ивана III Васильевича (1440–1505 гг.) в 1493 году Московский кремль выгорал дважды. Сознавая, что основной причиной пожаров является неосторожность населения при обращении с огнем, царь придает борьбе с пожарами законодательную силу. В соответствии с указом князя Ивана III Васильевича в 1504 году в Москве создается первая пожарно-сторожевая охрана. Указом предписывалось: не топить летом изб и бань, не держать по вечерам огня в домах, строго преследовалось табакокурение [10, с. 17]. Указ Ивана Великого положил начало активным, а впоследствии и эффективным реформам в деле борьбы с огнем.

Важным этапом в развитии пожарного дела России многие ученые считают правление сына Михаила Федоровича Романова – Алексея Михайловича (1645–1676 гг.). Самым главным событием того времени явилось подписание царем 30 апреля 1649 года «Наказа о градском благочинии» [10, с. 17]. В документе гражданам при обращении с огнем устанавливались элементарные первичные меры безопасности. Наказом запрещалось «производить топку печей в избах и банях весной, летом, осенью и в жаркие дни. В целях выполнения предписанного во всех домовладениях в указанные периоды опечатывались печи и бани. Исключение делалось только для тех домов, где были больные и роженицы, но и здесь, для того чтобы топить печи, необходимо было подавать челобитную».

Этим документом впервые в России определялись обязанности должностных лиц, ответственных за пожарную безопасность. Наказ предписывал «Ивану Андреевичу Новикову, да подьячому Вакуле Панову быть в объезде в Белом Каменном городе, от Покровской улицы по Яузским воротам и по Васильевскому лужку, для береженья от огня и всякого воровства. В случае загорания они должны были «быть немедля на пожаре и огонь тушить. А только они Иван и подьячий будут ездить оплошно и их небрежением учинится пожар, то от Государя всея Руси будет им великая опала» [16, с. 164–166]. «Наказ о градском благочинии» предписывал «всем состоятельным людям держать во дворах медные водоналивные трубы. Жителям со средним и малым достатком полагалось держать одну такую трубу на 5 дворов. Ведра должны были быть у всех». Также «Наказом» в отношении лиц, нарушивших установленные правила, и от действий, от которых возник пожар, устанавливалась смертная казнь.

В Чувашии как до, так и после вхождения в 1551 году в состав Московского государства остро стоял вопрос борьбы с пожарами. Горожане пользовались печами и банями без дымоходов, использовали для освещения лампы, свечи, лучины, кузнецы и ремесленники работали с открытым огнем. Чувашия, как и большинство провинциальных районов России, вплоть до XX века отстраивалась из дерева [13, с. 52]. Пожарной охраны не было, жители региона самостоя-

тельно на добровольной основе тушили пожары. На возникающие загорания под тревожный колокольный звон горожане прибывали с определенным пожарным вооружением, закрепленным за каждым домовладением. На воротах дворов прибывались таблички с изображением того противопожарного оборудования, которое должен был поставить каждый двор.

С момента своего основания город Чебоксары огнем был уничтожен полностью 2 раза – в 1659 и 1773 годах [2].

В 1773 году 30 апреля в городе произошел опустошительный пожар. Чебоксары выгорели полностью. В результате пожара огнем было уничтожено 29 церквей, обывательских домов – 717, заводов кожевенных, сальных и колоколенных – 14, кладовых на пристани с хлебом и другими припасами – 49, торговых лавок – 38, казенный амбар с Илецкой солью, питейных домов с ледниками и напитками – 4 [2].

По факту пожара 27 августа 1773 года Генерал-аншеф, казанский губернатор и Кавалер Яков Ларионович фон Брант докладывал в Сенат о произошедшем происшествии. В докладе генералом предлагалось отстроить город заново с разделением его на 3 части. Он предлагал «в первой части строить каменные дома, во второй – здания с каменным фундаментом и деревянными стенами, в третьей построить деревянные сооружения». После рассмотрения в Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы план по восстановлению города Чебоксары был утвержден Указом Екатерины II [16, с. 809].

По мнению ученых, занимающихся исследованием истории пожарного дела не только в России, но и за рубежом, допускается, что в то время борьбе с пожарами мешали различные религиозные предрассудки. Люди считали, что пожары происходят от «гнева Божьего». При пожаре выносили иконы, служили молебны, совершали крестные ходы.

Многочисленные и опустошительные пожары являлись народным бедствием, они приносили огромные материальные убытки и человеческие жертвы. Погорельцы, лишившись крова, наводняли страну. К армии нищих и голодных людей ежегодно присоединялись десятки тысяч бедняков-погорельцев.

Особенно от пожаров страдала городская и сельская беднота: на ее же плечи ложилась вся работа по восстановлению разрушенных огнем населенных пунктов [1, с. 29–30].

Из имеющихся архивных материалов, а также по материалам историков города Чебоксары установлено, что впервые проблемные вопросы по организации пожарной охраны были озвучены в 1806 году. Для размещения в городе огнегасительных снарядов и другого противопожарного инвентаря, необходимого для тушения возникших пожаров, Городская дума 28 мая приняла решение о выделении земельного участка на торговой площади и постройке на нем сараев [15, с. 494]. Так, по решению думы в построенных сараях был организован запас четырех 40-ведерных бочек с водой, 20 запасных ведер, багров, 2 щитов, а также в них содержалось 2 лошади. Хранимое имущество должно было находиться в исправном состоянии и постоянной готовности к его применению. Дежурство в сараях предписывалось нести круглосуточно. На дежурные сутки назначался один полицейский унтер-офицер, двое рабочих и двое трубочистов. Уже к июлю 1806 года стараниями городничего Брежинского в Чебоксарах был организован пожарный обоз. 4 июля 1806 года городским старостой Григорием Рукавишниковым «под своз багров и бочек с водою нанят чебоксарский мещанин Федор Федоров и сын его родной» [15, с. 494]. Это была первая пожарная единица, способная в любое время по сигналу тревоги доставить к месту пожара бочку с водой, заливную трубу и другое необходимое противопожарное оборудование. По мнению исследователей и самих пожарных, эта дата считается днем создания пожарной охраны города Чебоксары.

На современном этапе изучения истории пожарной охраны Чувашии известно, что только в 1880 году в Чебоксарах была организована первая выездная штатная пожарная команда. Годовое жалование простого пожарного составляло от 18 до 30 рублей, брандмейстера 800 рублей [10, с. 21].

События, произошедшие в октябре 1917 года, обозначили необходимость перехода страны, в том числе и органов власти, в новое качество. Новая власть понимала, что для успешной реализации своих целей и придания ей законности

необходима соответствующая правовая база. Не всегда распорядительные и иные законодательные документы были совершенны. Они принимались в спешке или под давлением обстоятельств [11, с. 47].

К самым первым правовым актам Советской власти и одним из важнейших документов, определявших основные направления развития пожарной охраны не только того времени, но и современной противопожарной службы России, относится Декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем», подписанный 17 апреля 1918 года В.И. Лениным [9, с. 211–214]. Декрет стал первым в истории советской России законодательным актом, в котором задача по борьбе с пожарами ставилась на государственный уровень.

Организация пожарного дела в Чувашии началась параллельно с формированием органов власти автономии. Чувашская автономная область (ЧАО) в составе РСФСР и с административным центром в г. Чебоксары была образована постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 24 июня 1920 года. На территории ЧАО в 1920 году проживало 871 707 человек [12, с. 140]. В составе Коммунального отдела Исполкома областного совета, образованного 6 июля 1920 года, был организован пожарный подотдел, в ведении которого находились вопросы организации противопожарной службы [6, л. 18].

В действительности на территории автономии начала 20-х годов прошлого столетия пожарное дело в соответствии с Декретом организовывалось с нуля. Сказывалось отсутствие специалистов, отсталая материально-техническая база, работа по учету противопожарного имущества не проводилась и т. д. Из рассекреченных архивных документов узнаем, что имеющиеся противопожарные формирования были не в состоянии в полном объеме выполнять свои задачи по предназначению. В докладах ответственных работников приводилась лишь констатация фактов о бедственном положении дружин и о низкой противопожарной устойчивости населенных пунктов и объектов экономики. В такой непростой ситуации пожарный подотдел приступил к созданию на территории новой, в том числе и по структуре, противопожарной службы субъекта.

Тотальный дефицит финансирования и материально-технического обеспечения, практическое бездействие пожарных команд обусловил активное участие населения в проводимой подотделом работе. Из ранних исследований автора узнаем, что отдельными актами СНК РСФСР и местных Советов члены добровольных пожарных дружин (ДПД) и их лошади освобождались, соответственно, от воинской и трудовой повинности. По решению общих волостных собраний граждан в Облкоммуналдел направлялись списки добровольцев, хоздатайства о выделении противопожарного оборудования. Финансирование пожарных дружин осуществлялось из бюджетов различных уровней, в том числе и из местных. Пожарные дружины, организуемые в населенных пунктах, пользовались правом на получение от государства пособий на приобретение необходимого помещения, оборудования, снаряжения и боевого обмундирования при наличии укомплектованного штата, а члены дружин, включая их семьи, страховались на случай травм, болезни, инвалидности или смерти, связанных с исполнением возлагаемых на них обязанностей. Также дружинники имели право на возмещение убытков, причиненных их личному имуществу при исполнении служебных обязанностей [4, с. 26]. Благодаря проводимым мероприятиям на территории Чувашии к 1921 году было организовано 183 добровольных пожарных дружины [6, л. 12]. Учитывая все сложности в организации деятельности добровольных пожарных дружинников, в 1925–1926 годах в ЧАССР была проведена работа по созданию профессиональных противопожарных формирований. В таких городах республики, как Чебоксары, Алатырь, Ядрин, Цивильск, Мариинский Посад, Ибреси и Канаш, были сформированы первые профессиональные пожарные части. На конец 1926 года из республиканского бюджета финансировалось содержание 8 пожарных депо, 132 человека личного состава и 43 лошади [8, л. 220–222]. Из доклада Совету Народных Комиссаров комиссаром НКВД ЧАССР А. Андреевым узнаем, что обеспеченность профессиональных пожарных по сравнению с добровольными дружинами была достаточно высокой. Профессионалы на своем вооружении имели паровую машину, пожарные рукава и трубы, пожарные лестницы и другое специальное пожарно-

техническое вооружение. Однако из 1907 населенных пунктов республики охвачено добровольными организациями было лишь 506, боеспособность команд которых оставляла желать лучшего. Количество пожаров по региону имело положительную динамику.

Завершение оформления организационной структуры пожарной охраны Чувашии относится к 1932 году. 19 июля 1932 года Постановлением Совета народных комиссаров Чувашской АССР №383 было утверждено Положение об управлении пожарной охраны Чувашской АССР [7, л. 73–73 об.]. Многие исследователи истории пожарной охраны республики указывают на номер постановления 388, что не является правильным, так как при детальном исследовании Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 858 Государственного исторического архива Чувашской Республики автором установлено, что при формировании дела допущена ошибка в хронологическом порядке документов при его подшивке и на месте 388 постановления было подшито 383. Постановление №388 в указанном деле отсутствует. В Постановлении говорилось, что «Управление пожарной охраны республики входит в состав Наркомхоза Чувашской АССР и является органом Государственного пожарного надзора СНК ЧАССР, подчиняется Центральному управлению пожарной охраны Наркомхоза РСФСР». Начальник управления назначался и отстранялся от исполнения своих обязанностей по решению СНК ЧАССР после согласования с Центральным управлением пожарной охраны РСФСР. Начальник управления имел право докладывать о состоянии пожарной охраны региона в СНК Чувашской АССР, самостоятельно распоряжаться выделенными кредитами в пределах утвержденных смет расхода на содержание пожарной охраны. Управлению пожарной охраны присваивалась печать с государственным гербом [7, л. 73 об.].

Таким образом, можно констатировать, что создание в регионе структурированного управления пожарной охраны явилось важным этапом для пожарных Чувашии. 19 июля 1932 года считается днем пожарной охраны Республики.

Первым начальником Управления был назначен Сидоров Дмитрий Сидорович. Дмитрий Сидорович до назначения проработал в должности помощника

начальника объединенной военизированной пожарной команды горьковских заводов «Нефтегаз» и «26 Бакинских коммунистов». Сидоров Д.С. – уроженец села Яншихово-Норваши Чувашской Республики. Похоронен на карачуринском кладбище №1 города Чебоксары.

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении долгого исторического прошлого, фактически со времени создания Российского государства, функции по обеспечению пожарной безопасности являлись исключительно государственными и не могут в полной мере эффективно выполняться гражданскими добровольцами, поскольку в России от системы противопожарной защиты напрямую зависело не только благополучие населения, но и существование самого государства.

Список литературы

1. Абрамов В.А. История пожарной охраны. Философско-методологические проблемы пожарной безопасности / В.А. Абрамов, В.Ф. Сметанин. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2012. – 526 с.
2. Архив Центра пропаганды и общественных связей ФГКУ «5 отряд федеральной противопожарной службы по Чувашской Республике–Чувашии».
3. Бараматов А.И. Развитие государственной противопожарной службы в Чувашской АССР (1925–1930 гг.). – Майкоп: Изд-во МГТУ, 2018. – 180 с.
4. Бараматов А.И. Пожарное дело на территории Чувашии в 1920-е годы // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. – 380 с.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. Р-63. – Оп. 1. – Д. 52.
6. ГИА ЧР. – Ф. Р-63. – Оп. 1. – Д. 177.
7. ГИА ЧР. – Ф. Р-147. – Оп. 1. – Д. 858.
8. ГИА ЧР. — Ф. Р-593. – Оп. 2. – Д. 3.
9. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Госполитизд, 1959.

10. Криков И.В. На линии огня. – Чебоксары: Новое время, 2014. – 312 с.
11. Минеева Е.К. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки / Е.К. Минеева, А.Р. Ратникова. – Чебоксары: Новое время, 2011. – 215 с.
12. Минеева Е.К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 год). – Чебоксары: Изд-во Л.А. Наумова, 2007. – 181 с.
13. Минеева Е.К. Техническое перевооружение промышленности стройматериалов Чувашии в 1957–1989 гг. Ученые записки / Е.К. Минеева, А.И. Минеев. Том десятый (2006 г.). – Чебоксары: МГТИП, 2006. – 120 с.
14. Нягина О.В. Память через годы / О.В. Нягина, А.И. Бараматов, В.Ю. Алексеев. – Канаш: Канашский издательский дом, 2017. – 98 с.
15. Огнеборцы Поволжья. Очерки, статьи, воспоминания / автор-составитель В.В. Смирнов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 544 с.
16. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 48 т.: указ.

Бараматов Александр Иванович

начальник

ФГКУ «1 отряд Федеральной противопожарной
службы по Чувашской Республике – Чувашии»

соискатель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПОЖАРНОЕ ДЕЛО НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В 1920-е ГОДЫ

Аннотация: в статье отмечено, что системная государственная организация пожарного дела в Чувашии берет свое начало со времени образования в составе РСФСР Чувашской автономной области (ЧАО), в органах управления которой возникли уполномоченные органы, такие как коммунальный отдел с пожарным подотделом, занимавшийся вопросами организации пожарной службы на территории автономии.

Ключевые слова: пожарная охрана, Чувашия, РСФСР, противопожарная служба, борьба с огнем, добровольные пожарные дружины.

Актуальность исследования истории становления и развития пожарной охраны Чувашской Республики в последние годы становится более осознанной. Во-первых, ввиду недостатка исторических исследований по процессу зарождения, а также историографии противопожарной службы в Чувашской АССР, наличия противоречий и неточностей в знаниях по данной проблематике. Во-вторых, не меньшую актуальность имеет изучение развивавшихся в Чувашии в 1920-е годы добровольных форм объединения граждан для тушения пожаров. В настоящее время в Российской Федерации более 103 тыс. населенных пунктов, в которых проживает 37 млн. человек, находятся за пределами нормативного радиуса выезда подразделений пожарной охраны [1]. По-прежнему остро стоит вопрос организации пожаротушения на селе. Явно запоздавшее принятие Федерального закона от 6 мая 2011 года №100-ФЗ «О добровольной пожарной

охране» [2], в основу которого положены исторически обусловленные принципы создания и организации деятельности добровольных пожарных отрядов в России, также актуализирует изучение опыта регионов.

В-третьих, востребован опыт в сфере ведомственного управления пожарной охраной, которая в России всегда состояла в ведении МВД [3], однако, в ходе реформирования управления отраслью, согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2001 года №1309, в целях совершенствования государственного управления в области пожарной безопасности, была передана из Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ) в подчинение Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС РФ) [4]. Такая специализация представляется, с одной стороны, полностью оправданной, а с другой – требующей анализа роли пожарной охраны в России, её регионах, в системе государственного управления.

Объектом исследования в настоящей статье является процесс зарождения противопожарной службы в Чувашии. Состояние материально-технического обеспечения пожарных, кадрового потенциала службы, уточнение значимых дат в истории пожарной охраны республики, выявление значимых тенденций развития противопожарной службы в институциональном, кадровом, технологическом и иных аспектах, важно для определения перспектив и путей дальнейшего развития и совершенствования деятельности пожарной охраны в современной России.

Среди трудов, посвященных пожарной охране Чувашии, можно выделить работу заслуженного учителя Чувашской Республики И.В. Крикова [5]. В книге рассказывается об организации пожарного дела в селе Шоркистры Урмарского района республики в XX веке. В работе чувашского писателя А.И. Терентьева [6] имеются фрагментарные сведения о создании пожарной охраны города Чебоксары. Сведения по интересующей нас проблеме содержатся также в учебном пособии коллектива авторов С.Ю. Антонова, И.В. Ситка, Е.П. Сурьяниновой, в ко-

тором выделены 3 периода развития противопожарной службы республики: до-революционный, советский и постсоветский [7]. Интерес представляет совместный труд П.С. Савельева, С.И. Груздя, В.И. Малкова [8]. В книге представлен богатый материал о профессиональных и добровольных пожарных России. В то же время комплексного монографического или диссертационного исследования развития противопожарного дела на территории Чувашии на данный момент нет.

История отечественной пожарной охраны насчитывает несколько веков, однако, её системное развитие в рамках реализации соответствующих полномочий государственных органов началось с создания в 1918 году Советом народных Комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) комиссии под председательством главного комиссара по делам страхования и борьбы с огнем М.Т. Елизаровым. 17 апреля 1918 года подготовленный комиссией Декрет СНК РСФСР «Об организации государственных мер борьбы с огнем» был подписан В.И. Лениным [9]. Документ заложил основу новой системы организации мер борьбы с огнем. Помимо задач тушения пожаров, в нем были изложены задачи и основные направления работы пожарной охраны: привлечение общественности к предупреждению и тушению пожаров, подготовку кадров; контроль над производством предметов противопожарного оборудования и снаряжения, разработку нового пожарного инструмента и техники и др. [7, с. 78]. В соответствии с Декретом, при СНК РСФСР был создан Пожарный совет под председательством Главного комиссара по делам страхования и борьбы с огнем М.Т. Елизарова. Новая институциональная структура подразумевала подчиненность органам исполнительной власти на местах пожарных обзоров, инструментов, источников воды и т. п.

Создание Пожарного совета отражало поиск модели управления пожарным делом в пределах вновь создаваемой системы управления. Сложные отношения и споры Народного комиссариата коммунального хозяйства (НККХ) и Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) по поводу ведомственной принадлежности и организации пожарного дела, отражены в литературе [10]. Мы же обратим внимание на то, что отрасль в тот момент пребывала в состоянии разрухи, отсутствовала дисциплина, растаскивалось имущество пожарных команд,

конский состав использовался в личных целях [11]. Учитывая неспособность Пожарного Совета справиться с ситуацией в рамках имевшихся у него полномочий и принимая во внимание критическую для Республики важность борьбы с огнем, делегаты IV Всероссийского съезда профсоюза пожарных работников и I Всероссийского съезда представителей пожарно-страховых отделов совнархозов, учитывая мнение членов Президиума ВСНХ, на совместном заседании единогласно высказались за передачу управления пожарным делом в ведение НКВД [12]. Постановлением СНК РСФСР от 12 июля 1920 года «О сосредоточении пожарного дела в НКВД» [13] пожарное дело было отделено от страхового, а в составе Главного Управления коммунального хозяйства (ГУКХ) НКВД был сформирован Центральный пожарный отдел с межведомственным Пожарным Советом в качестве совещательного органа [14]. Тогда же начала формироваться система профессиональной подготовки пожарных [15]. В то же время, как это было характерно для советского периода, правовая основа противопожарной службы будет сформирована намного позже [16].

Организация пожарного дела в Чувашии началась параллельно с формированием органов власти автономии. Чувашская автономная область (ЧАО) в составе РСФСР и с административным центром в г. Чебоксары была образована постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 года [17]. Решение вопросов пожарного дела возлагалось на Коммунальный отдел Исполкома областного Совета (Облкоммуотдел), образованного 6 июля 1920 года решением Революционного комитета ЧАО [18].

Фактически пожарное дело в Чувашии организовывалось с нуля, отсутствовала институциональная структура, не был налажен учет имущества, не было специалистов. В такой ситуации Пожарный подотдел в составе Облкоммуотдела приступил к руководству борьбой с пожарами, разработке противопожарных мер, ведению учета и распределению пожарного имущества, руководству пожарными командами и организациями.

Тотальный дефицит финансирования и материально-технического снабжения обусловил активное привлечение населения к противопожарной работе [19].

В то же время, регламентация их деятельности существенно отставала. Так, «Единый нормативный устав для добровольных пожарных организаций» был утвержден СНК СССР лишь 12 мая 1930 года, когда в стране действовало уже до 20 тысяч ДПД [20].

Отдельными актами СНК РСФСР и местных Советов члены добровольных пожарных дружин (ДПД) и их лошади освобождались, соответственно, от воинской и трудовой повинности. По решению общих волостных собраний граждан в Облкоммуналдел направлялись списки добровольцев, ходатайства о выделении противопожарного оборудования. Финансирование пожарных дружин осуществлялось из республиканского бюджета и средств местных советов, выделявшихся волисполкомами. Пожарные дружины, организуемые в населенных пунктах, пользовались правом на получение от государства пособий на приобретение необходимого помещения, оборудования, снаряжения и боевого обмундирования при наличии укомплектованного штата, а члены дружин, включая их семьи, страховались на случай травм, болезни, инвалидности или смерти, связанных с исполнением возлагаемых на них обязанностей. Также дружинники имели право на возмещение убытков, причиненных их личному имуществу при исполнении служебных обязанностей [21].

Эффективной борьбе с огнем в тот период мешало крайне слабое материально-техническое обеспечение пожарных команд, ощущавших нехватку пожарно-технического снаряжения, лошадей, специального обмундирования для пожарных, на приобретение которых хронически не хватало средств [22]. Те же проблемы ощущались и на селе. Так, в четырех уездных и 80 волостных пожарных командах Чувашии в середине 1920-х годов состояло всего 450 человек, т.е. по пять человек на одну административно-территориальную единицу, что, нельзя было считать удовлетворительным. В то же время, решение магистральных политических задач новой экономической политики, а затем индустриализации, отодвигало задачи пожарной охраны на второй план. В этой связи формирование ДПД, при отсутствии в Чувашии профессиональных пожарных дружин, было вынужденной, но максимально возможной на тот момент мерой.

Таким образом, формирование пожарного дела в Чувашии в 1920-е годы шло в общем русле становления государственной системы пожарной охраны в РСФСР, с присущими этому процессу особенностями в виде вынужденного доминирования добровольных форм гражданской пожарной охраны, стимулируемой государством, отставания нормативной базы. Опыт Чувашии 1920-х годов, как и опыт других регионов, показал, что функции пожарной охраны не могут эффективно выполняться исключительно гражданскими добровольцами, допущение которых представлялось вынужденной мерой переходного периода. В то же время, опыт организации ДПД, как институтов гражданского общества, не утратил актуальности. В 2016 году в Чувашии произошло 939 пожаров, в которых погибли 94 человека [23]. При этом, три четверти возгораний традиционно происходит в так называемом частном секторе, который, нередко находясь вне крупных населенных пунктов, находится и вне зоны оперативной доступности сил и средств МЧС. Именно в этих ситуациях востребованы силы ДПД, опыт организации которых в ЧР может быть полезен и сегодня.

Список литературы

1. Борзунова Н.Ю. Добровольная пожарная охрана: история и современность, проблемы и пути их решения // Добровольная пожарная охрана: истоки, проблемы, перспективы: Материалы конф. (17 мая 2012 г.). – СПб.: СПбГУ ун-т ГПС МЧС России, 2012. – С. 152.
2. Собрание законодательства РФ. – 2011. – №19. – Ст. 2717.
3. Высочайше утвердив Мнение Государственного Совета, 24 июля 1803 г. Александр I учредил в Петербурге профессиональную пожарную охрану, подчинявшуюся полиции / Д.Н. Бородин // Пожарное дело в царствование дома Романовых. – СПб.: Изд. Импер. рос. пож. об-ва, 1913. – С. 19.
4. Собрание законодательства РФ. – 2001. – №46. – Ст. 4348.
5. Криков И.В. На линии огня. – Чебоксары, 2014.
6. Терентьев А.И. Чебоксары и чебоксарцы. Записки краеведа. – Чебоксары, 1992.

7. Антонов С.Ю. История пожарной охраны и МЧС / С.Ю. Антонов, И.В. Ситка, Е.П. Сурьянинова. – Чебоксары, 2012.
8. Савельев П.С. Пожарные добровольцы России / П.С. Савельев, С.И. Груздь, В.И. Малков. – М., 2010.
9. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Госполитизд, 1959. – С. 211–214.
10. Харин Ю.И. Как все начиналось... // Пожарная безопасность. – 2009. – №1. – С. 103–111.
11. Иванов И.В. История становления пожарного дела в Марийском крае. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 29.
12. Иванов И.В. Указ. соч. – С. 31.
13. СУ РСФСР. – 1920. – №66. – Ст. 295.
14. Криков И.В. На линии огня. – Чебоксары, 2014. – С. 22.
15. Сенчук О.Л. Подготовка кадрового потенциала пожарных работников в РСФСР в 1920–1940-х гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №3. – С. 82–88.
16. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 18 июля 1927 г. «Об утверждении «Положения об органах государственного пожарного надзора в РСФСР» // СУ РСФСР. – 1927. – №76. – Ст. 516.
17. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф.Р. – 3. – Оп. 1. – Д. 29а.
18. ГИА ЧР. – Ф. Р – 63. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 18.
19. Голубев С.Г. Пожарное дело в СССР. – М.: Стройиздат, 1968. – С. 104.
20. Бушуева Д.Н. Добровольная пожарная охрана в России: вчера и сегодня // Добровольная пожарная охрана: истоки, проблемы, перспективы: Материалы конф. (17 мая 2012 г.). – СПб.: СПбГУ ун-т ГПС МЧС России. – С. 148.
21. ГИА ЧР. – Ф. Р. – 3. – Оп. 1. – Д. 29а.
22. ГИА ЧР. – Ф. Р. – 63. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 18.

23. Спасатели Чувашии подвели итоги 2016 года // МЧС ЧР. – 2017. – 26 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://21.mchs.gov.ru/pressroom/news/item/4769425/>

УДК 94:614.84(470.344)"192"
ББК Н96г(2Рос.Чув)613

А.И. БАРАМАТОВ

РАЗВИТИЕ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ ЧУВАШИИ В 1920–1927 ГОДАХ

***Ключевые слова:** пожарное дело, борьба с огнем, профилактика пожаров, противопожарное имущество, добровольная пожарная охрана, Государственный пожарный надзор.*

В статье кратко изложена история развития противопожарной службы в Чувашской Республике в 1920-х годах. Рассмотрены исторические особенности региона, причины и основания создания пожарной охраны Чувашии, факты, повлиявшие на трансформацию развития противопожарной службы в исследуемый период. Автор на основе изученных источников приходит к выводу, что развитие современных городов и населенных пунктов в регионе ставило все новые задачи перед противопожарной службой по совершенствованию методов спасения людей и имущества от пожаров, а также сокращению времени на их прибытие. Одновременно характеризуются ранее не изученные исследователями вопросы, раскрывающие причины появления проблем, с которыми приходилось сталкиваться работникам-пожарным в 1920-х гг. до момента создания органов Государственного пожарного надзора в РСФСР в 1927 г.

Пытаясь найти ответ на все сложные вопросы касательно трудностей развития противопожарной службы в Чувашской автономии в составе РСФСР в 20-х гг. XX в., необходимо учитывать общую социально-политическую обстановку в этом регионе и не только здесь. В то же время важно акцентировать внимание и на идеологических, политических, экономических условиях развития Чувашского края. Без осознания всей сложности обстоятельств, происходивших в жизни населения в эти годы, невозможно дать объективную оценку состоянию работы противопожарной службы в регионе.

Известно, что в Чувашии исследуемого периода возникали сотни сложнейших чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и бытового характера, в результате которых гибло большое количество людей, а материальный ущерб достигал нескольких миллиардов рублей. Парадоксально воспринимается то, что научно-технический прогресс начала XX в. не только значительно улучшил условия жизни и развития общества, но и принес с собой новую угрозу для его существования [12].

В связи с этим законодательством Российской Федерации предусмотрены условия и принципы работы специальных подразделений, например, противопожарной службы. Ее главной задачей является: организация и осуществление профилактики пожаров; спасение людей и имущества при пожарах, оказание первой помощи; организация и осуществление тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ [17].

Данная статья имеет целью провести анализ процесса становления и развития системы пожарной безопасности на территории Чувашии в условиях преобразования Чувашской автономной области (ЧАО) в республику.

Ситуация в Чувашии в этот период относительно неблагоприятных природных явлений, аварий и катастроф характеризовалась как сложная. Работа противопожарных формирований оставалась тяжелой и ответственной, что требовало четкой системы организации и эффективного применения имеющихся знаний, соответствующих тактических приемов по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

После Октябрьской социалистической революции одним из важнейших документов новой власти, определявшим основы пожарной охраны не только того времени, но и современной противопожарной службы России, стал Декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем», подписанный 17 апреля 1918 г. В.И. Лениным [10. С. 211–214]. Декрет стал первым в истории России законодательным актом, в котором задача борьбы с пожарами ставилась на общегосударственный уровень [16. С. 11].

Из работ, позволяющих раскрыть основные направления становления пожарного дела в РСФСР, можно выделить исследования В.А. Абрамова и В.С. Сметанина [1], В.В. Назина [14], П.С. Савельева, С.И. Груздя, В.И. Малкова [15].

Впервые в Чебоксарах вопрос об организации пожарной службы был поставлен в 1806 г. Городская Дума 28 мая приняла решение о постройке на торговой площади сараев для содержания пожарных орудий, о починке мостов, будок и дорог. Также предусматривалось иметь в городе 4 сорокаведерные бочки с водой, 20 запасных ведер, багры, 2 щита, 2 лошади, которые должны находиться в постоянной готовности, и на каждые сутки назначать дежурство одного полицейского унтер-офицера, двух рабочих и двух трубочистов [11].

В том же году, 4 июля, стараниями городничего Брежинского в Чебоксарах был организован обоз с круглосуточным дежурством [11. С. 20]. По мнению ученых изучающих историю пожарной охраны республики, эта дата считается днем создания пожарной охраны города Чебоксары. В других населенных пунктах Чувашии подобные команды были созданы позднее. Например, в Ядрине в 1844 г. [3], в Мариинском Посаде только в 1871 г. [6].

Как известно, 24 июня 1920 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР приняли Декрет об образовании ЧАО с административным центром в г. Чебоксары. Декрет подписали Председатель ВЦИК М.И. Калинин, Председатель СНК В.И. Ленин, Секретарь ВЦИК А.С. Енукидзе [13. С. 78].

В состав ЧАО вошли в полном составе Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды Казанской губернии, часть волостей Буинского и Курмышского, Симбирского и Козьмодемьянского уездов Казанской губернии. Для руководства новой административной единицей постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) 24 июня 1920 г. был учрежден временный советский орган – Революционный комитет (Ревком) Чувашской автономной области [13. С. 78]. С этого момента решение многих вопросов, в том числе касающихся борьбы с пожарами, проведения профилактических противопожарных мероприятий, становилось более эффективным.

Организация пожарного дела в ЧАО возлагалась на пожарный подотдел в составе Коммунального отдела Исполкома областного Совета, образованного 6 июля 1920 г. решением Революционного комитета автономии [5].

Основными задачами пожарного подотдела являлись: руководство борьбой с пожарами, разработка и контроль над соблюдением мер пожарной безопасности, учет и распределение противопожарного имущества, организация деятельности добровольных пожарных дружин и других пожарных формирований в населенных пунктах и на предприятиях.

С первых дней функционирования новой власти руководство ЧАО законодательно устанавливает основы пожарной безопасности на территории Чувашии. 2 марта 1921 г. принимается Постановление областного комму-

нального отдела о противопожарных мероприятиях [4]. В документе достаточно подробно описан комплекс превентивных мероприятий, направленных на снижение пожаров в населенных пунктах и на предприятиях. Касательно данной проблематики сказано следующее: «В селениях, посадах и городах строго преследовать, как главное зло пожаров, варку самогонки и пива, а также разведение костров вблизи сараев... Воспрещается в селах и деревнях топка бань, сушилок и овинов без осмотра таковых не реже одного раза в месяц представителями пожарных организаций» [4. Л. 3].

Одним из основополагающих документов, регламентирующих деятельность добровольных пожарных дружин (ДПД), является принятое в марте 1921 г. «Положение об организации ДПД». В положении были определены правила и порядок назначения дружин, их финансирования, социальные гарантии дружинникам и членам их семей в случае получения увечья, болезни, инвалидности или смерти в связи с исполнением возлагаемых на них обязанностей. Равным образом предоставлялось право и на возмещение личных имущественных убытков, понесенных во время работы на пожарах или учениях.

Нельзя недооценивать роль местных органов власти, именно на них легла вся тяжесть разрешения текущих проблем на местах, когда не было четких инструкций по решению каждого вопроса и им приходилось действовать по обстоятельствам [13. С. 103].

За время Гражданской войны пожарное дело в сельской местности было совершенно заброшено всеми административными органами, оно находилось в самых плачевных условиях: пожарные сараи разваливались, там, где раньше были пожарные машины, теперь их совершенно не осталось или они были не пригодны к применению. Полностью отсутствовал мелкий пожарный инструмент.

Особо нужно отметить уровень квалификации кадрового корпуса властных структур, которые, как правило, формировались за счет наиболее активных и грамотных представителей местного населения. Чаще всего это были отставные солдаты, прошедшие фронты Первой мировой войны, или активные участники Гражданской войны [13. С. 125].

Профессионализация противопожарной охраны населенных пунктов, особенно сельских, являлась одной из насущных задач, поскольку пожаром в корне подрывалось благосостояние и без того экономически слабой чувашской деревни. Между тем, если в прежние времена, до войны и революции, в деревнях Чувашии пожарное дело оставляло желать лучшего, то в 1920-х гг. здесь складывалась крайне неблагоприятная ситуация.

Из доклада Председателя Исполнительного комитета Советов ЧАО И. Илларионова в Главное управление Государственного страхования 24.10.1924 г. известно, что «Случись пожар, население окажется беспомощным в борьбе против огненной стихии. Произвести ремонт пожарных обзоров население ЧАО, после пережитого небывалого голода, самостоятельно не в состоянии» [7].

В довоенное время почти в каждом селении имелась ручная пожарная машина, хотя и не в каждом пожарном обозе. Теперь же на 1825 селений в рабочем состоянии имелось всего 465 ручных машин и 262 неисправных, требовавших ремонта, да и 465 машин, находящихся в исправном состоянии, являлись таковыми с большой оговоркой, так как шланги для них приобретались не менее 10 лет тому назад [8]. От пожарных обзоров не осталось и воспоминаний. Добровольные пожарные дружины, если где и возникали, то практического значения не имели, так как у них не было никакого оборудования.

Важно отметить, что с количеством пожаров в Чувашии дело обстояло плохо, динамика их возникновения ежегодно росла. С 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. было 79 пожаров, которые уничтожили 265 дворов; за тот же период 1923–1924 гг. – 187 пожаров, уничтожено 569 дворов. С 1 октября 1924 г. по 1 августа 1925 г. произошло 320 пожаров, уничтожено 993 двора [9]. Общее количество пожаров в 1926 г. в РСФСР возросло и превысило 75,4 тыс.

Такое количество пожаров в Чувашии и в целом по России требовало от руководства региона и страны принять ряд экстренных мер в деле повышения пожарной безопасности деревни. Так, по утвержденному плану ЦИК ЧАССР на противопожарные мероприятия 1926–1927 гг. были предусмотрены средства в сумме 122 000 руб., несмотря на то, что местный бюджет мог выделить только 8000 руб., т.е. – 6,55%, остальное – дотации из центра в виде безвозвратного пособия на чрезвычайные расходы республики и на мероприятия по охране сельских населенных пунктов ЧАССР.

Для усиления борьбы с пожарами в рамках государства НКВД принял ряд важных мероприятий. В мае 1926 г. Всероссийское совещание пожарных обсудило вопросы улучшения пожарной безопасности, предложив правительству проект Положения «Об органах государственного пожарного надзора в РСФСР», который и был утвержден постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 18 июня 1927 г. [1. С. 133].

В документе указывалось, что руководство пожарной охраны на территории РСФСР осуществляется НКВД РСФСР и НКВД автономных республик, также Положением устанавливался порядок образования местных органов пожарного надзора. Положение определяло функции права и обязанности работников Государственного пожарного надзора (ГПН). Им предоставлялось право самостоятельно производить дознание по пожарам и рассматривать дела о нарушении правил пожарной безопасности. Это поднимало авторитет работников пожарной охраны и, следовательно, способствовало более глубокому изучению причин нарушений противопожарного режима, а также принятию наиболее эффективных мер по предупреждению пожаров [2. С. 81].

Таким образом, из приведенного материала можно сделать вывод о том, что к концу 1927 г. в РСФСР в сложных экономических условиях правительством нового государства были определены основные направления развития противопожарной службы на принципах единоначалия. Процесс формирования пожарной охраны республики также был неразделимо связан с развитием пожарного дела в России. Однако, давая оценку деятельности местным органам власти в первые годы их существования, нужно отметить, что развитие службы шло медленно. Сказывались такие факторы, как отсутствие людей с достаточным уровнем образования, слабое материально-техническое обеспечение, низкий уровень грамотности населения. Следовательно, накопленный опыт руководства республики в дальнейшем должен был быть направлен на повышение боеготовности и мобильности добровольных пожарных и создание на территории Чувашии боеспособной профессиональной противопожарной службы.

Литература

1. *Абрамов В.А., Сметанин В.Ф.* История пожарной охраны. Философско-методологические проблемы пожарной безопасности. М.: Академия ГПС МЧС России, 2012.
2. *Антонов С.Ю., Ситка И.В., Сурьянинова Е.П.* История пожарной охраны и МЧС. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2012. С. 81.
3. Архив Ядринского районного краеведческого музея Чувашской Республики.

4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 51.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 52. Л. 18.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 3380.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 244. Л. 5.
8. ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 244. Л. 29.
9. ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 449.
10. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Госполитизд, 1959.
11. Криков И.В. На линии огня. Чебоксары: Новое время, 2014.
12. Минеева Е.К., Минеев А.И. Техническое перевооружение промышленности стройматериалов Чувашии в 1957–1989 гг. // Ученые записки. Чебоксары: МГТИП, 2006. С. 52–58.
13. Минеева Е.К., Ратникова А.Р. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки. Чебоксары: Новое время, 2011.
14. Назин В.В. История пожарной охраны России. СПб.: ГИП-искусство России, 2003.
15. Савельев П.С., Малков В.И. Пожарные добровольцы России в фотографиях, документах и воспоминаниях / под ред. С.И. Груздь. М.: ИД ВДПО, 2010.
16. Сенчук О.В. Организация и эволюция противопожарной службы на территории Центрально-Черноземного региона в 1917–1941 гг.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Курск, 2011. 11 с.
17. Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

БАРАМАТОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – соискатель ученой степени кандидата исторических наук, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (forbai@mail.ru).

A. BARAMATOV

DEVELOPMENT OF FIRE-FIGHTING SERVICE OF CHUVASHIA IN 1920–1927

Key words: fire service, fire fighting, fire prevention, fire fighting equipment, voluntary fire guard, State Fire Control Service.

The article briefly describes developmental history of the fire-fighting service in the Chuvash Republic in the 1920s. It examines historical features of the region, reasons and grounds for creating the fire-fighting service in Chuvashia, the facts that influenced developmental transformation of the fire-fighting service in the period under investigation. On the basis of the sources studied the author comes to the conclusion that development of modern cities and settlements in the region posed an increasing number of new tasks for the firefighting service in improving methods of saving people and property from fires, as well as in shortening the time for its arrival. At the same time, the article characterizes issues that had not been earlier studied by researchers, revealing the causes of problems that firefighters had to face in the 1920s before authorities of State Fire Control Service in the RSFSR in 1927 were created.

References

1. Abramov V.A., Smetanin V.F. *Istoriya pozharnoi okhrany. Filosofsko-metodologicheskie problemy pozharnoi bezopasnosti* [History of fire protection. Philosophical and methodological problems of fire safety]. Moscow, 2012.
2. Antonov S.Yu., Sitka I.V., Sur'yaninova E.P. *Istoriya pozharnoi okhrany i MChS* [History of fire protection and emercom of Russia]. Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University Publ., 2012, 81 p.
3. *Arhiv Yadrinskogo raionnogo kraevedcheskogo muzeya Chuvashskoi Respubliki* [Archives of the Yadrinsky Regional Museum of Local History of the Chuvash Republic].
4. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-63. Opis' 1. Dokument 51* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-63. Anagraph 1. Document 51].
5. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-63. Opis' 1. Dokument 52. List 18* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-63. Anagraph 1. Document 52. P. 18].
6. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-81. Opis' 1. Dokument 3380* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-81. Anagraph 1. Document 3380].
7. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-147. Opis' 1. Dokument 244. List 5* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-147. Anagraph 1. Document 244. P. 5].

8. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-147. Opis' 1. Dokument 244. List 29 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-147. Anagraph 1. Document 244. P. 29].
9. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-238. Opis' 1. Dokument 449 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-238. Anagraph 1. Document 449].
10. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 2. 17 marta – 10 iyulya 1918 [The decrees of the Soviet power. Vol. 2. 17 March – 10 July 1918]. Moscow, Gospolitizd Publ., 1959.
11. Krikov I.V. Na linii ognya [On the line of fire]. Cheboksary, Novoe vremya Publ., 2014.
12. Mineeva E.K., Mineev A.I. Tekhnicheskoe perevooruzhenie promyshlennosti stroimaterialov Chuvashii v 1957–1989 gg. [Technical re-equipment of the building industry of Chuvashia in 1957–1989]. Uchenye zapiski [Scientific notes]. Cheboksary, 2006, pp. 52–58.
13. Mineeva E.K., Ratnikova A.R. Deyatel'nost' volispolkomov na territorii Chuvashii v 1917–1927: istoricheskii opyt i uroki [The activities of volost executive committees in the territory of Chuvashia in 1917–1927: historical experience and lessons]. Cheboksary, Novoe vremya Publ., 2011.
14. Nazin V.V. Istoriya pozharnoi okhrany Rossii [History of the Russian Fire Department]. St. Petersburg, 2003.
15. Gruzd' S.I., ed.; Savel'ev P.S., Malkov V.I. Pozharnye dobrovol'tsy Rossii [Russian fire volunteers]. Moscow, 2010.
16. Senchuk O.V. Organizatsiya i evolyutsiya protivopozharnoi sluzhby na territorii Tsentral'no-Chernozemnogo regiona v 1917–1941: avtoref. ... dis. kand. ist. nauk [Organization and evolution of the fire service on the territory of the Central Black Earth region in 1917–1941. Abstract of Doct. Diss.]. Kursk, 2011, 11 p.
17. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoi Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 35, article 3649.

BARAMATOV ALEXANDR – Aspirant Candidate of Historical Sciences, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (forbai@mail.ru).

Формат цитирования: Бараматов А.И. Развитие противопожарной службы Чувашии в 1920–1927 годах // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 25–30.

УДК 614.84(091)(470.344)"1925/1930"

ББК Н96е(2Рос.Чув)61

Б-24

Бараматов Александр Иванович, соискатель ученой степени кандидата исторических наук ФГБОУ ВО «Чувацкий государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, e-mail: forbai@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ
В ЧУВАШСКОЙ АССР
(1925-1930 гг.)
(рецензирована)**

Вся история государственной противопожарной службы в Чувашской АССР свидетельствует, что она играла исключительную роль в обеспечении пожарной безопасности местного населения региона. Эта история содержит разносторонний опыт, который не потерял практическое значение и в наше время. В этом плане значительный интерес представляет процесс формирования и развития Чувашской противопожарной службы в 1925-1930 годах. Роль создания и развития данной службы в Чувашской АССР еще недостаточно изучена учеными-специалистами. Среди трудов, которые в определенной степени позволяют приблизиться к пониманию проблем развития Чувашской пожарно-спасательной службы указанного периода, можно назвать работы общего характера. Большая часть информации автором статьи, как и в предыдущих своих публикациях, основывается на архивных документах.

Ключевые слова: Чувашская Республика, Чувашская АССР, 1925 год, 1930 год, противопожарная служба, пожарные подразделения, территория, противопожарное имущество, пожарные дружины, последствия пожара.

Baramatov Alexander Ivanovich, an applicant for a scientific degree of Candidate of Historical sciences of FSBEI HE "Chuvash State University named after I.N. Ulyanov", Cheboksary, e-mail: forbai@mail.ru

**DEVELOPMENT OF THE STATE FIRE FIGHTING SERVICE
IN THE CHUVASH ASSR (1925-1930)
(reviewed)**

The whole history of the State Fire service in the Chuvash ASSR shows that it played an exceptional role in ensuring fire safety of the native population of the region. This history contains a diverse experience that has not lost its practical significance nowadays. In this regard, the process of formation and development of the Chuvash Fire service in 1925-1930 is of considerable interest.

The role of creation and development of this service in the Chuvash ASSR has not been sufficiently studied by specialist scientists. Among the works that make it possible to get closer to understanding the problems of the development of the Chuvash Fire and Rescue Service of this period there are works of general character. Most part of the information presented by the author in the article is based on archival documents, so are other works.

Key words: the Chuvash Republic, the Chuvash ASSR, 1925, 1930, fire service, fire departments, territory, fire-fighting property, fire brigades, fire consequences.

История Чувашии простирается от самого проживания в регионе параллельно с финно-угорскими народами до его включения в Российскую империю. Как известно, 24 июня 1920 года была образована Чувашская автономная область, преобразованная в Чувашскую АССР в апреле 1925 года [10].

Детальный анализ архивных материалов, которые в условиях советской тоталитарной системы были засекречены и хранились под грифом «Секретно», в современных условиях дает основания утверждать, что пожарная охрана Чувашской АССР, как государственная, официально появилась лишь в 1925 году [6], то есть только через 7 лет после подписания 17 апреля 1918 года председателем СНК РСФСР В.И. Лениным Декрета «Об организации государственных мер борьбы с огнем» [9]. Однако, с одной стороны, это не означает, что ранее система противопожарной безопасности в республике не функционировала. Подразделения пожарной охраны действовали и выполняли свои функции по уровню их технической оснащенности [7].

Несколько лучше обстояли дела с организацией работы профессиональной противопожарной службы в крупных населенных пунктах республики. Так, например, в Алатыре функционировали две, а в Цивильске, Мариинском Посаде, Канаше, Ядрине, Чебоксарах и Ибресях действовали по одной профессиональной пожарной команде [7]. Конечно, это малое их количество, но они уже работали.

Особое внимание акцентируем на городах Чебоксары и Алатырь, где квалификация пожарных заметно была выше, а также здесь внедрялся дисциплинарный порядок. Приобретение новой мотопомпы и другого противопожарного оборудования существенно поднимало и оптимизировало боеспособность команд [7].

На современном этапе исследования истории пожарной охраны Чувашии известно, что первая добровольная пожарная команда в Чебоксарах была организована в 1880 году. В это время жители города самостоятельно на добровольной основе тушили пожары. На возникающие загорания горожане прибывали с определенным пожарным вооружением, закрепленным за каждым домовладением. На воротах дворов прибывались таблички с изображением того пожарного снаряда, который должен был поставить каждый двор.

С момента своего основания в 1469 году город Чебоксары выгорал полностью 2 раза – в 1659 и 1773 годах [2].

В 1773 году 30 апреля в городе произошел опустошительный пожар. Чебоксары выгорели полностью. В результате пожара огнем было уничтожено 29 церквей, обывательских домов 717, заводов кожевенных, сальных и колоколенных 14, кладовых на пристани с хлебом и другими припасами 49, торговых лавок 38, казенный амбар с Илецкой солью, питейных домов с ледниками и напитками 4.

По факту пожара 27 августа 1773 года Генерал-аншеф, Казанский Губернатор и Кавалер Яков Ларионович фон Брант докладывал в Сенат о произошедшем пожаре. В докладе предлагался план постройки города с разделением его на 3 части. В первой части строить каменные дома, во второй – здания с каменным фундаментом и деревянными стенами, в третьей построить деревянные сооружения. После рассмотрения плана в

Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы он был утвержден Указом Екатерины II [11].

В то время в борьбе с пожарами мешали различные религиозные предрассудки. Люди считали, что пожары происходят от «гнева Божьего». При пожаре выносили иконы, служили молебны, совершали крестные ходы.

Многочисленные и опустошительные пожары являлись народным бедствием, они приносили огромные материальные убытки и человеческие жертвы. Погорельцы, лишившись крова, наводняли страну. К армии нищих и голодных людей ежегодно присоединялись десятки тысяч бедняков-погорельцев. Особенно от пожаров страдала городская и сельская беднота: на ее же плечи ложилась вся работа по восстановлению разрушенных огнем населенных пунктов [1].

Этот вопрос был крайне важен, поскольку ежегодно в Чувашской АССР пожары уничтожали народного добра на 500 тысяч рублей. Убытки от пожаров с 85 тыс. руб. в 1925-1926 увеличились в 5-6 раз в 1927-1928 годах [4].

Бюджетные ассигнования на противопожарные мероприятия, закупку необходимого инвентаря и содержание штата только в 1925-1928 годах предусматривали следующие суммы:

1925-1926 годы – 78356 руб.;

1926-1927 годы – 106576 руб.;

1927-1928 годы – 121712 руб.

Как видим, ежегодно расходы увеличивались, а наряду с повышением бюджетных ассигнований на пожарное дело улучшается и материальное обеспечение из прибылей Госстраха [7]. Кроме этого, отметим, что профессиональные пожарные команды Чувашии, по сравнению с военными подразделениями и рабочими коллективами, отличались относительной стабильностью и активного участия в политических событиях, за редким исключением, не принимали. Они выполняли свою работу под руководством местных органов власти.

Созданная профессиональная противопожарная служба руководила работой по борьбе с пожарами, проводила обучение населения и вела пропаганду знаний в области пожарной безопасности, разрабатывала комплексные профилактические мероприятия, направленные на устойчивость населенных пунктов и объектов экономики от пожаров и последствий от них, учитывала и распределяла специальную технику и пожарно-техническое вооружение, осуществляла руководство всеми противопожарными формированиями. В губернских и городских отделах коммунального хозяйства функционировали соответствующие подотделы.

Из архивных документов также узнаем, что в Чувашии исследуемого периода зарегистрирован динамичный рост, как количества пожаров, так и убытков от них [3]. В целом по РСФСР так же наблюдался рост количества пожаров. Так, в 1924-1925 годах – 76 тыс. случаев, а в 1927-1928 годах – 82 тыс. Но одновременно убытки от пожаров за этот же период сократились с 67 млн. руб. до 45 млн. Факт сокращения ущерба свидетельствует об усилении мер борьбы с пожарами и их профилактикой.

На территории Чувашии, в соответствии с докладом народного комиссара внутренних дел Чувашской АССР А. Андреева, в 1923-1927 годах произошло 1494 случаев возгорания:

Таблица 1

Год	Количество пожаров	Сгорело дворов	Сумма убытков, тыс. руб.
1923-1924	184	-	-
1924-1925	377	1148	144196
1925-1926	402	875	85766
1926-1927	531	1310	156199

Конечно, приводимая оценка ущерба от пожаров, представленная страховыми органами, не является полной и охватывающей все последствия пожаров. Хотелось бы отметить, что в данный период увеличилось количество случаев умышленного уничтожения имущества путем поджога на 7 %, неисправности печей и дымоходов – 10 % и не значительное увеличение возгораний происходило по причине неосторожного обращения с огнем [8].

Из краткого отчета «О работе Чебоксарской городской пожарной команды за период 1 октября 1928 года по 1 апреля 1929 года» узнаем, что «Пожарная охрана города ... состояла из 40 человек, при боевой единице 35 человек, разделяемые в 4 смены, а остальные 5 человек командного состава и не строевые. С 12 января 1929 года в команде было произведено сокращение в количестве 13 человек, с целью чистки аппарата и поднятия материального положения самой команды за счет сокращенных, кроме того, увеличить боевую единицу в дежурной смене до 11-12 человек, а не как это было в 6-7 человек. Личный состав команды удовлетворительный и подготовленный» [5].

В этот же период для улучшения обстановки на территории республики среди населения проводилась разъяснительная работа о первичных мерах пожарной безопасности, в безводных районах были установлены емкости с водой до 600 ведер в количестве 3-х штук, с наступлением пожароопасного сезона проводились профилактические мероприятия как в частном секторе, так и на объектах экономики всем личным составом противопожарной службы [3].

Подводя итоги характеристики становления и развития государственной противопожарной службы в Чувашской АССР, отметим, что самой сложной проблемой для организации пожарного дела в Республике, было техническое оснащение. Первые усилия профессиональной пожарной охраны были направлены на ремонт и перераспределение пожарного инвентаря и техники.

В СССР к середине 1930-х годов производство противопожарного оборудования еще не было централизовано. Заводам противопожарного оборудования пришлось подчиняться разным главам нескольких наркоматов и, кроме этого, многим заводам, изготавливавшим противопожарный инвентарь, поручалось выполнять другие заказы. Поэтому предприятиями не использовались все мощности для производства противопожарного оборудования, рассматривая руководством этот вид деятельности второстепенной задачей. Нерегулярной была и поставка заводам сырья, а в некоторых случаях оно часто использовалось не по назначению, вследствие чего промышленностью не в полном объеме удовлетворялась потребность в противопожарном оборудовании.

Когда управление пожарным делом перешло в юрисдикцию НКВД СССР, ситуация в этой сфере начала меняться, а в самой системе НКВД был создан самостоятельный трест

противопожарного оборудования. К нему перешли все заводы, на которых оно производилось. Заводы освобождались от выпуска других видов продукции, что положительно отразилось на процессе производства оборудования противопожарного назначения.

Таким образом, можно констатировать, что с момента создания в 1925 году на территории Чувашии профессиональной пожарной охраны у руководства республики появились первые боеспособные противопожарные подразделения, работа которых была направлена не только на борьбу с пожарами, но и на их профилактику. Со времен создания Российского государства и до настоящего времени функции по обеспечению пожарной безопасности являлись исключительно государственными. Интересным с точки зрения историографии является исследование основных этапов развития противопожарной службы, что позволит, опираясь на опыт прошлого, разрабатывать предложения по дальнейшему совершенствованию системы противопожарной защиты на территории России.

Литература:

1. Абрамов В.А., Глуховенко Ю.М., Сметанин В.Ф. История пожарной охраны. Философско-методологические проблемы пожарной безопасности. Москва: Академия ГПС МЧС России, 2005. 288 с.
2. Архив Центра пропаганды и общественных связей ФГКУ «5 отряд федеральной противопожарной службы по Чувашской Республике-Чувашии».
3. ГИА ЧР. Ф. Р-593, Оп. 1, Д. 36.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-593, Оп. 1, Д. 36, Л. 3.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-593, Оп. 1, Д. 36, Л. 5.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-593, Оп. 2, Д. 3.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-202, Оп. 2, Д. 441.
8. ГИА ЧР. Ф. Р-202, Оп. 2, Д. 441, Л. 7.
9. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта-10 июля 1918 г. Москва: Госполитизд., 1959.
10. Исследования социально-политической истории Чувашии XX столетия: сборник статей. Чебоксары: ЧГИГН, 2002. 106 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 12 дек. 1825 г.-1827 г. Санкт-Петербург, 1830-1855. С. 809.

Literature:

1. Abramov V.A., Glukhovenko Y.M., Smetanin V.F. The history of fire-fighting service. Philosophical and methodological problems of fire safety. M.: Academy of the State fire service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2005. 288 p.
2. Archive of the Center for Propaganda and Public Relations of FSCU "5 Detachment of the Federal Fire Service in the Chuvash Republic-Chuvashia".
3. The CHR SHA. F. R-593, Op. 1, D. 36.
4. The CHR SHA. F. R-593, Op. 1, D. 36, L. 3.
5. The CHR SHA. F. R-593, Op. 1, D. 36, L. 5.
6. The CHR SHA. F. R-593, Op. 2, d. 3.
7. The CHR SHA. F. P-202, Op. 2, D. 441.

8. *The CHR SHA. F. P-202, Op. 2, D. 441, L. 7.*
9. *Decrees of the Soviet power. V. II. March 17 - July 10, 1918 M.: Gospolitizdat, 1959.*
10. *Studies of the socio-political history of the Chuvashia of the 20th century. Digest of articles. - Cheboksary: CHSINH, 2002. 106 p. P. 35.*
11. *The complete collection of the Laws of the Russian Empire. 1st Collection. 12 Dec., 1825-1827. Saint-Petersburg, 1830-1855. P. 809.*

А.И. БАРАМАТОВ

A.I. BARAMATOV

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ
ДЛЯ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1920–1940 ГОДАХ****PERSONNEL TRAINING FOR THE FIRE FIGHTING
SERVICE OF THE CHUVASH REPUBLIC IN 1920–1940**

В статье актуализируется исторический аспект проблематики профессиональной подготовки кадров для противопожарной службы Чувашской Республики в 1920–1940 гг. Автор рассматривает проблему, исходя из ее актуальности на различных исторических этапах. Акцентируется внимание на возрастающей востребованности профессии пожарного в связи с хозяйственным развитием страны. Автор справедливо подчеркивает актуальность прогрессивного развития системы высшего образования для подготовки кадров пожарного дела. Также в статье отмечается необходимость постоянного улучшения структуры и качества деятельности учебных заведений соответствующего профиля. Автором подчеркнута прогрессивное развитие системы высшего образования в интересах подготовки кадров пожарного дела. Обращено внимание на некоторый спад в деятельности учебных заведений в период Великой Отечественной Войны. Автор указывает на то, что в 30-х годах прошлого столетия сложилась достаточно четкая система профессиональной подготовки пожарных.

In the article the historical aspect of the problematic of the professional training of the personnel of the fire fighting service of the Chuvash Republic in 1920–1940 is actualized. The author considers the problem proceeding from their urgency at different historical stages. The focus is on the growing need and demand for a profession in connection with the economic development of the country. The author emphasizes the importance of highly qualified professional training of fire services for the national economy. The article also notes the need to constantly improve the structure and quality of the activities of educational institutions of the appropriate profile. The author emphasized the progressive development of the system of higher education for the training of firefighters. Attention is drawn to a certain decline in the activities of educational institutions during the Great Patriotic War. The author summarizes the article with the concept of the priority of the tasks of training firefighters in the post-war period and ascertaining the existence of a sufficiently clear system of professional training in the past.

Ключевые слова: противопожарная служба, Чувашская Республика, история развития системы подготовки кадров пожарного дела, проблемы пожарной безопасности.

Key words: fire fighting service, the Chuvash Republic, history of development of the fire fighting personnel training system, fire safety problems.

Введение. На современном этапе развития промышленного производства, технологий, путем разработки новых месторождений полезных ископаемых, исследованием новых веществ и материалов, развитием городов, а также естественными процессами, происходящими на планете, в том числе климатическими изменениями, все более актуальными становятся проблемы обеспечения пожарной безопасности жизнедеятельности населения, а следовательно, и подготовки специалистов в этой области.

Совершенствование пожарного дела, подготовка личного состава в системе пожарно-технического образования в России всегда должно было соответствовать темпам развития общества. Исторические аспекты зарождения и усовершенствования структуры специального образования будут интересны и на сегодняшнем этапе улучшения подготовки кадров для пожарно-спасательных подразделений МЧС России.

На современном этапе исторических исследований проблемы подготовки кадров для подразделений всех видов пожарной охраны Чувашии изучены крайне мало. Учеными, занимавшимися вопросами становления и развития противопожарной службы республики эти моменты не рассматривались, либо носили фрагментарный характер. Именно этот факт стал решающим при выборе темы статьи.

Целью данной работы является изучение порядка подготовки кадров для противопожарной службы Чувашии в 1920–1940 годах.

Методологией исследования является анализ имеющихся научных трудов, статей, архивных документов и др. в которых имеются сведения по проблематике подготовки кадров для подразделений пожарной охраны.

Формирование системы обучения личного состава для пожарной охраны России непосредственно связано с г. Санкт-Петербургом. Более или менее организованное обучение огнеборцев начинается с учреждения в 1803 г. в Санкт-Петербурге профессиональной пожарной команды, состоявшей «из солдат, не способных к фронтовой службе» [3, с. 21–22]. С этого времени северная столица становится центром профессиональной подготовки пожарных.

Необходимо отметить, что с целью подготовки пожарных в дореволюционный период функционировало единственное пожарно-техническое учебное заведение, курсы пожарных техников, организованные в 1906 г. Данные курсы были организованы под эгидой Петербургского городского общественного управления и имели в своем компонентном составе не только учебные классы, курсантские казармы, столярную и кузнечную мастерские, библиотеку, химическую лабораторию и иные материально-технические сооружения, но и образцовую пожарную команду. На протяжении двух лет курсанты осваивали не только дисциплины специализации, но и общественные дисциплины [1, с. 161].

За время своего существования, с 1906 по 1918 гг., этим учебным заведением было подготовлено всего 94 пожарных техника [16, с. 82]. Курсы пожарных техников выпускали каждый год не более десяти слушателей и тем самым не могли удовлетворять потребность общественности в подготовке должного количества специалистов пожарного дела. Поэтому на руководящих должностях в подразделениях пожарной охраны в основном работали специалисты, имеющие большой опыт работы и отставные офицеры [1, с. 161].

После окончания революционного периода часть личного состава (включая и обученный состав) пожарной охраны была призвана в ряды Красной Армии. Это привело к тому, что на руководящие должности стали назначаться необученные старослужащие работники пожарной охраны, а также комиссованные с фронта офицеры и рядовые.

Вследствие малочисленности подразделений пожарной охраны, нехватки конного состава, исправного пожарно-технического вооружения, возникавшие пожары принимали катастрофические размеры и причиняли огромный материальный ущерб. Все это потребовало принятия общегосударственных мер в борьбе с пожарами и 17 апреля 1918 г. председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Лениным был подписан Декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем» [7]. Кроме задач по тушению пожаров в нем были изложены цели и основные направления деятельности по подготовке специалистов пожарного дела.

На базе существующих вышеуказанных курсов пожарного дела в 1918 году открылось пожарно-техническое училище, которое, в свою очередь, годом позже было реорганизовано в пожарно-техническое высшее учебное заведение с целью высококвалифицированной подготовки кадров пожарной охраны. Помимо дисциплин специализации (пожарно-технических), учебный план института включал и дисциплины страхового дела [14, с. 485].

Однако, тем не менее, проблему подготовки квалифицированных кадров это не решило, поскольку революция и гражданская война разбросали специалистов пожарной охраны по разные стороны фронтов.

Последовательная подготовка кадров для пожарной охраны началась с 1924 г., в период, когда в Ленинграде начал свою образовательную деятельность Пожарный техникум, возникший на базе бывших курсов пожарных техников и предусматривающий наиболее полную программу обучения будущих пожарных кадров. Учебная подготовка в Пожарном техникуме велась с привлечением опытных и квалифицированных преподавателей и работников-практиков [1, с. 163].

Учитывая, что в деле успешного предупреждения и ликвидации пожаров огромное значение имеет повышение среди различных категорий пожарных работников пожарно-технических знаний и соответствующего опыта, в декабре 1927 г. Народный комиссариат внутренних дел (далее НКВД) разработал и согласовал с Народным комиссариатом просвещения типовую структуру организации пожарно-технических учебных заведений [13, с. 488].

Была предусмотрена трехуровневая структурная организация:

- пожарный техникум (I);
- губернский и областной курс повышения квалификации работников пожарного дела (II);
- курс повышения квалификации руководителей сельских добровольных пожарных дружин, волостных и сельских пожарных старост (III) [15].

С 1928 г. начали работать практические пожарно-технические курсы и в Казани. На них обучались слушатели из Башкирской, Татарской, Чувашской АССР, Марийской и Вятской автономных областей. Курсы содержались за счет прибыли от страхования пожарных рисков и соответствующих статей расходных смет органов коммунального хозяйства республик и автономных областей, а также других заинтересованных ведомств [13, с. 488].

Обучение одного курсанта составляло 250 рублей [5]. На курсах обучаемые изучали пожарную тактику, профилактику, пожарно-техническое вооружение, а также русский язык, математику, химию и другие дисциплины. По окончании курса обучения слушатели получали свидетельство установленного образца [4]. На первых пожарно-технических курсах в г. Казани обучилось 42 человека. Из Чувашии на обучение было направлено 2 человека, в том числе и инструктор инспекции пожарной охраны НКВД Чувашской АССР Н.Н. Крашениников. Из письма, поступившего в ГУКХ республики, предлагалось оставить на обучение только Н.Н. Крашениникова, по причине слабых знаний второго командироваемого [6].

На этом историческом этапе развития Чувашской Республики вопросы коренизации продолжали иметь высокую значимость. Чувашская АССР принадлежала к достаточно отсталым районам, в связи с чем проблемы реализации языка и профессиональной подготовки кадров во 2-й половине 20-х гг. прошлого столетия приковывали к себе серьезное внимание. Тем не менее, далеко не все возможности, предлагаемые со стороны Центра автономиям, могли быть использованы.

По переписи 1926 г. в Чувашии грамотного населения насчитывалось 36,4% [11]. Докладная по вопросам обследования народа Чувашии (на предмет профессиональной подготовки кадров) по данным вузов страны в 1928 году показывает, что в первую очередь, существовала проблема нехватки элементарно образованных людей, которые могли бы быть способными выдержать вступительные испытания в высшую школу и продолжать обучение в ней [12].

Профессиональная подготовка высококвалифицированных специалистов осуществлялась путем целевого набора молодежи, направляемой в иногородние вузы. Постановлением от 9 февраля 1922 года ВЦИК предоставил Чувашскому облисполкому право на направление в вузы страны не менее

100 чел. ежегодно. Исходя из потребности республики, в первую очередь готовились учителя, врачи, агрономы и ветеринары. В технических учебных заведениях чувашских студентов училось не много [9, с. 122-123].

В 1930 году начало функционировать Всесоюзное научно пожарнотехническое общество, в задачи которого входило оказание практической помощи пожарным работникам в четырех направлениях – техническом, эксплуатационного обслуживания пожарного оборудования, стандартизации и химического пожаротушения. Деятельность пожарной охраны СССР стала опираться на научную основу [10, с. 344].

Обновление производственных мощностей предприятий, выход в свет новой пожарнотехнической продукции, а также принятие «Единых норм строительного проектирования» затребовали неуклонного повышения специальных знаний специалистов пожарного дела. Это предопределило расширение сети соответствующих учебных заведений. Так, в Ленинграде (июль, 1931 г.) было открыто отделение на базе заочного пожарного техникума. К концу года открылись пожарные техникумы в таких городах как Москва и Свердловск [2, с. 147].

В рамках расчетов Главного управления коммунального хозяйства НКВД было предусмотрено, что для РСФСР уже в течение первой пятилетки потребуется 650 специалистов пожарного дела высшей квалификации и 3384 специалиста средней квалификации. В связи с этим, для профессиональной подготовки требуемых масштабов было запланировано открытие заочных отделений Московского, Ленинградского, Уральского пожарных техникумов (1930-1931 гг.), а также факультета, на базе которого впоследствии осуществлялась подготовка инженерных кадров для пожарного дела с содержанием за счет средств государственного бюджета, что было немаловажным, так как остальные пожарнотехнические учебные заведения получали финансирование из средств Государственного страхования.

Факультет инженеров противопожарной обороны, который чуть позже перевели в ведомство Главного управления пожарной охраны НКВД СССР, начал свою работу в 1936 г. в Ленинграде. Он функционировал на базе отделения института инженеров коммунального строительства. В том же году в Киеве открыли две пожарнотехнические школы, которые готовили младший начальствующий состав. В следующем году в городе было создано пожарнотехническое училище [8, с. 152].

В 1934 году постановлением ЦИК от 17 июля в СССР был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел, в состав которого вновь вошло Главное управление пожарной охраны [17]. На постоянном контроле Главного управления пожарной охраны находились вопросы по комплектованию подразделений пожарной охраны личным составом, внедрению опыта профилактической работы, профессиональной подготовки слушателей в учебных заведениях НКВД и др.

Выводы. Таким образом, проблема подготовки инженернотехнических кадров для пожарной охраны России стала актуальна лишь после Великой Октябрьской революции 1917 года. До данного периода отмечалось существование единственного в то время пожарнотехнического учебного заведения, известного как Курсы пожарных техников. Курсы были организованы в 1906 году под руководством городского общественного управления Санкт-Петербурга и содержались за счет его средств.

В целом, к середине 1930-х годов в нашей стране была создана четкая система подготовки специалистов для противопожарной службы, которая продолжала совершенствоваться с течением времени. Во время Великой Отечественной Войны деятельность учебных заведений была прервана, но уже с ее окончанием, восстановлением и развитием народного хозяйства задача по подготовке кадров для подразделений пожарной охраны стала одной из первоочередных.

Литература

1. Абрамов В.А., Сметанин В.Ф. История пожарной охраны. Философско-методологические проблемы пожарной безопасности. М.: Академия ГПС МЧС России, 2012. 526 с.
2. Антонов С.Ю., Ситка И.В., Сурьянинова Е.П. История пожарной охраны и МЧС. Чебоксары, 2012. 432 с.
3. Артамонов В.С. Первое в России: от курсов пожарных техников до первого университета МЧС России (1906–2011). СПб.: СПб университет ГПС МЧС России, 2011. С. 21–22.
4. Архив Центра противопожарной пропаганды и общественных связей ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Республике Татарстан».
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р. 593. Оп. 1. Д. 116. Л. 217.
6. ГИА ЧР. Ф. Р. 593. Оп. 1. Д. 33.
7. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Госполитизд, 1959. С. 211–214.
8. История пожарной охраны: курс лекций / МВД РФ; Академия Государственной противопожарной службы; под ред. В.А. Абрамова. М.: Академия ГПС, 2001. 152 с.
9. История Чувашии новейшего времени / И.И. Бойко и др. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. Кн. 1. 1917–1945. 263 с.
10. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Лебедев А.Ю. История пожарного дела в России. СПб.: СПб университет ГПС МЧС России, 2016. 558 с.
11. Минеева Е.К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 годах. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (Чебоксары). 2007. № 1. С. 27–40.
12. Минеева Е.К. Экономическая и культурная политика Чувашии в 20–30-е годы XX века. **Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова**. Чебоксары, 2008. № 3. С. 43–53.
13. Противопожарная служба в России. Документы и материалы. Т. 1. М., 2002. Триа «Издательство Труд». С. 488.
14. Противопожарная служба в России. Документы и материалы. Т. 2. М., 2002. Триа «Издательство Труд». С. 485.
15. Сенчук О.Л. Организационно-правовые основы функционирования органов противопожарной безопасности в 1918–1941 г. // Профессионал: науч.-методический журнал. Белгород: Изд-во Белг. гос. ун-та, 2009. 3 (13). С. 123–127.
16. Сенчук О.Л. Подготовка кадрового потенциала пожарных работников в РСФСР в 1920–1940 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований: науч.-теоретический журнал. Пятигорск, Изд-во Студенческое агентство «Геотур», 2011. С. 82.
17. Собрание Узаконений. 1934. № 36. Ст. 283.

References

1. Abramov V.A., Smetanin V.F. History of fire protection. Philosophical and methodological problems of fire safety. Moscow: Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, 2012. P. 161.
2. Antonov S.Yu., Sitka I.V., Suryaninova E.P. History of fire protection and MES. Cheboksary, 2012. P. 147.
3. Artamonov V.S. The first in Russia: from the courses of fire technicians to the first university of the Ministry of Emergency Measures of Russia (1906–2011). SPb.: SPb University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Measures of Russia, 2011. P. 21–22.
4. Archive of the Center for Fire Prevention and Public Relations of the PKU "Center for Management in Crisis Situations of the Main Directorate of the Ministry for Emergency Situations of Russia for the Republic of Tatarstan".

5. State historical archive of the Chuvash Republic (further - GIA CR). Fond R. 593, Op. 1. Case 116. L. 217.
6. GIA CR. Fond R. 593. Op. 1. Case 33.
7. The decrees of Soviet power. T. II. March 17 - July 10, 1918. Moscow: State Publishing House, 1959. P. 211-214.
8. History of fire protection: a course of lectures / Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Academy of the State Fire Service; Ed. V.A. Abramov. Moscow: Academy of GPS, 2001. P. 152.
9. History of Chuvashia of the newest time / II Boyko et al. Cheboksary: ChGIIG, 2001. Book 1. 1917-1945. 263 p.
10. Lugovoy A.A., Shchablov N.N., Vinogradov V.N., Lebedev A.Yu. History of fire-fighting in Russia. SPb.: SPb University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, 2016. P. 344.
11. Mineeva E.K. Controls in the conditions of formation of the autonomy of the peoples of the Middle Volga region in 1917-1936. Chuvash State University. I.N. Ulyanov (Cheboksary). 2007, N 1, pp. 27-40 (in Russian).
12. Mineeva E.K. Economic and cultural policy of Chuvashia in the 20-30s of the XX century. Chuvash State University. I.N. Ulyanov (Cheboksary). 2008, N 3, pp. 43-53.
13. Fire service in Russia. Documents and materials. T. 1. Moscow, 2002. Trio Publishing House Trud. P. 488.
14. Fire service in Russia. Documents and materials. T. 2. Moscow, 2002. Trio Publishing House Trud. P. 485.
15. Senchuk O.L. Organizational and legal foundations of the functioning of fire safety agencies in 1918-1941, *Professional: scientific and methodical journal*. Belgorod: Publishing house of Belg. state. un-ta, 2009, N 3 (13), pp. 123-127.
16. Senchuk O.L. Preparation of human resource potential of firefighters in the RSFSR in 1920-1940, *Scientific problems of humanitarian research: a scientific-theoretical journal*. Pyatigorsk, Publishing house of the Student Agency "Geotur", 2011. P. 82.
17. Collection of Legal Ordinances. 1934. N 36. Art. 283.

Бараматов Александр Иванович

начальник

ФГКУ «1 отряд ФПС по Чувашской Республике–Чувашии»

соискатель ист. наук

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Минеева Елена Константиновна

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОТ ПОЖАРНОГО ДО НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ:

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ М.А. ШАРКО

Аннотация: на основании новых архивных источников и редких опубликованных материалах, а также воспоминаний родственников и ветеранов пожарной охраны Чувашии в статье рассмотрены начальные этапы становления самостоятельной военизированной пожарной охраны республики. Авторами, кроме того, привлечены материалы современных полевых исследований авторов.

Ключевые слова: Чувашская Республика, пожарная охрана, противопожарная служба, Шарко М.А., самостоятельная военизированная пожарная команда.

Шарко Максим Алексеевич – начальник отдела пожарной охраны НКВД – МВД Чувашской Республики в 1939–1956 годах. По материалам, имеющимся в музее пожарной охраны Чувашии и других источниках, долгое время ошибочно считалось, что его отчество было Яковлевич.

Биография М.А. Шарко практически не изучена. Имеются фрагментарные данные о его жизни и деятельности в экспозициях Центра противопожарной

пропаганды и общественных связей ФГБУ «5 отряд федеральной противопожарной службы по Чувашской Республике – Чувашии», частично в брошюрах, посвященных истории пожарной охраны республики, а также в рассекреченных архивных материалах Министерства внутренних дел по Чувашской Республике. Цель данной статьи – на основе открывшихся новых источников восстановить биографические данные, реконструировать исторический портрет М.А. Шарко, прошедшего путь от пожарного до начальника управления.

Максим Алексеевич родился 10 апреля 1905 г. в деревне Нижняя Солона Изюмского района Харьковской области и был четырнадцатым сыном в семье. Родители его до революции занимались крестьянством, хозяйство семьи было бедным. Образование он получил низшее, окончил всего четыре класса начальной школы. Работать М.А. Шарко начал по найму с 13-летнего возраста у кулаков на хуторе. В 1932 г. он устроился на работу бойцом пожарной охраны завода Ростсельмаш г. Ростов-на-Дону. С ноября 1932 г. по март 1934 г. обучался в школе военизированной пожарной охраны НКВД им. Куйбышева в г. Ленинграде. После ее окончания был направлен в г. Туапсе Краснодарского края на нефтеперегонный завод на должность помощника начальника ведомственной пожарной команды. В 1939 г. по окончании Курсов усовершенствования командного состава военизированной пожарной охраны НКВД СССР в г. Ленинграде был направлен в Чувашскую АССР на должность начальника отдела пожарной охраны [4, с. 25]. Для того времени было характерным явлением направление специалистов из центра в национальные регионы страны для укрепления не только их кадрового потенциала, но и для подъема экономики несколько отстававших по сравнению с центральными областями советского государства национально-территориальных автономий.

Из воспоминаний дочери З.М. Шарко становится явным, что ее отец был благородным, высоконравственным человеком, который, став «...пожарным, дослужился до звания майора и должности начальника Отдела пожарной охраны МВД, то есть главного пожарного Чувашской Республики, депутата городского совета...». Дочь уточняет то, что М.А. Шарко совершил на пожарном по-

прище несколько героических подвигов, за что был награжден орденом Боевого Красного Знамени и Красной Звезды не в боях, не будучи на фронте [7, с. 1].

Несмотря на заслуги перед государством и обществом, заслуженно отмеченные органами государственной власти, а он неоднократно награждался орденами и медалями («За боевые заслуги», «За победу над Германией», «XXX лет Советской армии и флоту» и др.) [1], он оставался очень радушным и простым человеком, которому не чужды были заботы о семье, внуках, хозяйстве и т. п. Так, выйдя на пенсию, он много лет прожил у дочери в Ленинграде, где нянчил внуков, готовил еду, выступал в роли управляющего хозяйством, столяра, плотника, проявлял заботу о семье в целом. Самым большим праздником в его жизни было посещение цирка, который смотрел М.А. Шарко, как ребенок, и обязательно несколько раз во время представления плакал – от восхищения увиденным, от мастерства, ловкости, но больше всего от клоунов. Он умел и любил радостно реагировать на события, он был оптимистом, вселяя теплые чувства в близких ему людей.

Шарко Максим Алексеевич в должности начальника отдела пожарной охраны республики проработал с марта 1939 года по май 1956 года [4, с. 499]. Время работы Шарко М.А. совпало с военизацией пожарной охраны Чувашии. История создания первой военизированной пожарной части связана с началом деятельности завода №320. Такой номер присвоили в Наркомате боеприпасов СССР. По инициативе и при непосредственном участии Шарко М.А. 22 декабря 1941 года, на основании приказа НКВД СССР №001829/к «О формировании СВПК завода №320» создается самостоятельная военизированная пожарная команда. До этого на стройке завода была лишь пожарно-сторожевая команда [3, с. 6].

Материально-техническая база созданной пожарной части начала формироваться со строительства здания, фундамент которого был заложен в 1938 году по адресу: город Чебоксары, площадь Победы, дом 7. До февраля 1942 года на вооружении огнеборцев был только конно-бочечный ход. С по-

ступлением в республику пожарных автоцистерн ПМГ-1 и ПМЗ-1 необходимость в содержании лошадей отпала.

На основании распоряжения начальника отдела пожарной охраны НКВД Чувашской АССР Шарко М.А. от 28 февраля 1942 г. №13/290/к временно исполняющим обязанности начальника пожарной части завода был назначен военный техник 2 ранга Кисленко Петр Илларионович, который вступил в должность 2 марта 1942 года [2].

Шарко Максим Алексеевич умер 26 ноября 1974 года. Похоронен на кладбище №2 в городе Чебоксары [6, с. 1]. По инициативе А.И. Бараматова могила найдена и облагорожена. Почетная обязанность за ее содержанием возложена на личный состав 1 пожарно-спасательной части ФГКУ «1 отряд федеральной противопожарной службы по Чувашской Республике–Чувашии».

Список литературы

1. Архив Министерства внутренних дел по Чувашской Республике. – Ф. 128 Оп. 1.
2. Архив музея ОАО «Чебоксарское производственное объединение имени В.И. Чапаева».
3. Ветераны пожарной охраны 1 отряда. 75 лет ВПЧ-1 / Н.Г. Спиридонов, К.Н. Ванюшкина (Спиридонова). – Чебоксары: Новое время, 2016. – 72 с.
4. Нягина О.В. Память через годы / О.В. Нягина, А.И. Бараматов, В.Ю. Алексеев. – Канаш: Канашский издательский дом, 2017. – 98 с.
5. Огнеборцы Поволжья. Очерки, статьи, воспоминания / авт.-сост. В.В. Смирнов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 544 с.
6. Петров А.Н. Интервью, 30.04.2017 // Полевые исследования авторов.
7. Шарко З.М. Интервью, июнь 2015 // Полевые исследования авторов.